

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ М. КАТКОВЫМЪ

ТОМЪ СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1876

М А Р Т Ъ

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. ЕКАТЕРИНИНСКАЯ КОМИССИЯ 1767 — 1769.
Гл. VII—VIII. П. Б. Бланка.
- II. ОТРЫВКИ ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ. Гл. I—VI.
А. Л. Зиссермана.
- III. КОРОЛЬ И КРЕСТЬЯНИНЪ (изъ Зейдля). Стихотвореніе. Е. Б. Миллера.
- IV. МОИ ПЕРВЫЯ ИСПЫТАНІЯ И УСПѢХИ, СОБЛАЗНЫ И ДѢЛА. Воспоминанія Одиссея Полихроніадеса, загорскаго Грека. Гл. XIII—XVII К. Н. Леонтьева.
- V. ДВѢ СУДЬБЫ. Романъ Уилки Коллинза. Переводъ съ англійскаго. Гл. IX—XIII.
- VI. БЕСѢДЫ О ФИЛОСОФИИ И НАУКѢ. Гл. I — II.
А. Ц. Стадлина.
- VII. КРАСНОВОДСКЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ. С.
- VIII. АННА КАРЕНИНА. Романъ. Часть четвертая. Гл. XVI—XXI. Часть пятая. Гл. I—VI. Графа Л. Н. Толстаго.
- IX. ФРАНЦУЗСКІЙ УЧЕНЫЙ О РУССКОМЪ ЭПОСѢ. Д.
- X. КРИТИКИ ТОГО БЕРЕГА. Гл. XI—XII. А. С. Шкляревскаго.
- XI. ОПЯТЬ О НАРОДНОСТИ И О КУЛЬТУРНЫХЪ ТИПАХЪ. А.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

КАКЪ МЫ ТЕПЕРЬ ЖИВЕМЪ. Романъ Антони Тролла. Переводъ съ англійскаго. Часть вторая. Гл. IX.—XVI.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

издаваемый

М. Катковъ

ТОМЪ СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

МОСКВА

Бъ Университетской типографіи (Катковъ)
На Страстномъ Бульварѣ.

1876

КРАСНОВОДСКЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ

Въ 1870 году на берегу Красноводскаго залива устроено было небольшое укрѣпленіе названное Красноводскомъ, которое въ 1874 году получило права города и сдѣлалось центромъ управленія вновь образованнаго Закаспійскаго военнаго отдѣла. При устройствѣ этого укрѣпленія главнымъ образомъ имѣлось въ виду установить отсюда торговые сношенія съ Хивой и обезпечить безопасность какъ этихъ сношеній, такъ и промышленныхъ нашихъ дѣлъ съ прибрежными Туркменами. Избранное мѣсто, по своему географическому положенію, вполне соответствовало предположеннымъ цѣлямъ. Красноводскъ находится въ 600 верстахъ отъ Хивы и вблизи его расположены промышленные острова Челекенъ и Огурчинскій и другія урочища прибрежныхъ туркменскихъ рыболововъ, съ которыми русскіе рыбопромышленники давно уже ведутъ торговлю.

Пустынный берегъ, скоро послѣ высадки войскъ, сталъ мало-по-малу оживляться и принимать видъ оспѣлости. Въ настоящее время Красноводскъ имѣетъ уже прекрасное зданіе для помѣщенія офицеровъ; строится такой же домъ для начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла; поставлены деревянные бараки для помѣщенія солдатъ, вмѣсто прежнихъ войлочныхъ кибитокъ, которыя въ началѣ служили жили-

щемъ почти для всѣхъ обитателей. Бывшую походную церковь замѣнила недавно отстроенная деревянная. Частныя лица, большею частію торговцы, успѣли поставить до десяти небольшихъ каменныхъ домовъ, четыре деревянныхъ сруба и до пятнадцати досчаныхъ лавочекъ, которыя образуютъ базаръ, напоминающій всѣ базары небольшихъ восточныхъ городковъ. Для разгрузки судовъ вывели деревянную пристань до двѣнадцати футовъ глубины. Опрѣснительный аппаратъ пополняетъ недостатокъ хорошей воды; шкуны Общества „Кавказъ и Меркурій“ каждыя двѣ недѣли доставляютъ почту и свѣжую провизію.

Туркмены съ острова Челекена часто посѣщаютъ Красноводскъ; два Туркмена поселились здѣсь на постоянное жителство и построили себѣ каменные домики; Туркмены же степняки рѣдко приходятъ въ Красноводскъ. Въ послѣднее время для привлеченія ихъ сюда съ ихъ произведеніями позаботились объ устройствѣ ярмарки.

Такимъ образомъ въ теченіе пяти лѣтъ необитаемый и пустынный берегъ пріобрѣлъ многое для ослѣдой жизни и торговли; но этимъ еще далеко не вполне разрѣшена задача. Въ такое короткое время нельзя было и ожидать значительныхъ результатовъ которые бы точно опредѣлили значеніе Красноводска; несмотря на это, имѣющіяся уже данныя и свѣдѣнія объ условіяхъ и о настоящемъ состояніи Закаспійскаго края позволяютъ судить о возможности успѣшнаго достиженія намѣреній правительства. Въ видахъ разъясненія этого вопроса, не безынтересно будетъ познакомиться со свѣдѣніями о естественныхъ богатствахъ степей и прибрежныхъ мѣстъ, о степени развитія ихъ промышленности, объ экономическомъ и общественномъ состояніи Туркменъ, о тѣхъ условіяхъ въ которыя поставлена торговля среди ихъ, и затѣмъ указать на то вліяніе которое оказалъ уже здѣсь Красноводскъ. При этомъ необходимо предварительно сдѣлать краткій обзоръ болѣе важныхъ дѣйствій правительства, начавшихся съ XVIII столѣтія, для развитія торговыхъ сношеній съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря.

I.

Историческій очеркъ торговыхъ сношеній съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря.

Каспійское море издавна было средоточіемъ нашей торговой дѣятельности съ Персією, Индією и Кавказомъ. Петръ Великій первый созналъ важность восточнаго берега Каспійскаго моря въ дѣлахъ по сношеніямъ съ болѣе отдаленнымъ Востокомъ; для чего въ 1717 году были тамъ основаны два укрѣпленія: одно въ Александръ-баѣ, другое на Красноводской косѣ. Но послѣ неудачнаго похода князя Бековича, постоянныя нападенія Туркменъ, нездоровый климатъ и затрудненія по доставкѣ припасовъ для войскъ заставили снять эти укрѣпленія. Послѣ того до 1833 года всѣ наши дѣйствія тамъ ограничивались переговорами съ Туркменами и экспедиціями съ цѣлью изслѣдованія береговъ.

Въ 1745 и въ 1767 годахъ Мангишлакскіе Туркмены, притѣсняемые сосѣдями, просили принять ихъ въ русское подданство; вслѣдствіе этого были дѣлаемы изысканія для устройства укрѣпленія, но, по донесеніямъ тогдашнихъ изслѣдователей, весь восточный берегъ Каспійскаго моря представлялъ, за недостаткомъ воды, непреодолимая къ тому препятствія.

Послѣ такихъ же просьбъ Туркменъ, повторившихся въ 1798 и 1802 годахъ, послѣдовало въ 1803 году Высочайшее повелѣніе главнокомандующему въ Грузіи, князю Циціанову, рассмотреть какимъ образомъ можетъ быть сооружено укрѣпленіе на Мангишлакѣ и составить на это смѣту; проектъ укрѣпленія былъ составленъ, но приведеніе его въ исполненіе преемникъ Циціанова, графъ Гудовичъ, полагалъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ оставить до удобнѣйшаго времени, на что въ 1808 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Но такъ какъ Туркмены не переставали просить о принятіи ихъ подъ защиту русскаго правительства, то въ 1819 году главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ, генералъ Ермоловъ, послалъ для осмотра восточнаго берега Каспійскаго моря майора Пономарева и капитана Муравьева, которымъ поручено было пріискать удобное

мѣсто для постройки магазиновъ подъ склады товаровъ и возведенія укрѣпленія для прикрытія ихъ. Какъ на болѣе удобныя пункты для этихъ цѣлей, они указывали на Серебряный Бугоръ и на Красноводскій заливъ; послѣдній указанъ былъ особенно по преимуществамъ его рейда. При этомъ Пономаревъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе о Юмудахъ: „Это народъ безначальный въ полномъ смыслѣ сего слова; никто ими не управляетъ и нѣтъ у нихъ никакой власти, слѣдовательно не существуетъ между ними никакихъ политическихъ связей“.

Въ 1821 году опять отправлена была экспедиція, подъ начальствомъ Муравьева, по окончаніи коей генералъ Ермоловъ, отсылая графу Нессельроде описаніе Балханскаго залива и планъ Красноводской косы, присовокуплялъ: „Къ сожалѣнію, предвидится что пути къ Хивѣ будутъ предлагать трудныя, гдѣ бы ни было устроено укрѣпленіе наше; и, наконецъ, не малое протечетъ время пока нѣкоторая степень образованности сообщится Туркменамъ, кои, ища безопасности, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, а между тѣмъ невѣжество мусульманское безпрестанно будетъ изобрѣтать средства охлаждать ихъ къ намъ довѣренность.“

Посылка на восточный берегъ графомъ Паскевичемъ эскадры Лалѣева въ 1830 году также не привела ни къ какимъ результатамъ. Только въ 1833 году было устроено укрѣпленіе въ Мертвомъ Кулукѣ на полуостровѣ Мангышлакъ, по выбору Карелина; въ 1845 году оно перенесено было на мысъ Тюкъ-Караганъ и извѣстно теперь подъ именемъ форта Александровскаго, около котораго находится наша рыбацкая слободка. Но средняя и южная части восточнаго берега Каспійскаго моря оставались внѣ нашего вліянія. Между тѣмъ сношеніямъ русскихъ промышленниковъ съ Туркменами по рыбной ловлѣ и нашимъ судамъ угрожали постоянно туркменскіе морскіе разбойники.

Въ 1835 году послана была новая экспедиція, подъ начальствомъ Карелина, для изслѣдованія береговъ и выбора мѣста подъ факторію, но изслѣдованія ея не привели къ осуществленію предположенія. Въ 1842 году были посланы военные суда подъ начальствомъ графа Путятина, для наказанія морскихъ разбойниковъ, и съ того времени устроена на островѣ Ашурѣ морская военная станція для защиты нашихъ промышленниковъ отъ морскихъ разбоевъ; кромѣ

того заведены были паровыя военныя суда для крейсерства. Такимъ образомъ съ этого времени безопасность нашихъ коммерческихъ судовъ въ морѣ была почти ограждена, но случаи нападенія степныхъ разбойниковъ не могли быть предупреждены.

Въ 1858 году изъ Оренбурга снова была отправлена экспедиція, подъ начальствомъ полковника Дандевилля, для изслѣдованія положенія дѣлъ въ этой части побережья и для пріисканія мѣста удобнаго для торговой факторіи и для сношеній съ Хивой. Изслѣдованія этой экспедиціи привели къ тѣмъ же заключеніямъ какъ и всѣ предыдущія, именно что Балханскій заливъ съ Красноводскою бухтою и Балханскими горами представляютъ самое выгодное положеніе для предполагаемыхъ цѣлей. При этомъ всѣ затрудненія представлявшіяся въ прежнее время, по снабженію войскъ продовольствіемъ, устранялись скорою и удобною доставкою на паровыхъ судахъ.

Наконецъ, въ концѣ 1869 года, на берегу Красноводскаго залива высадили отрядъ кавказскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Столѣтова, и положено было основаніе нынѣшнему Красноводску.

II.

Природа прибрежныхъ мѣстъ и степей. — Красноводскій заливъ. — Дарджа, Балханскія горы, Чикишларъ, острова Челекенъ и Огурчинскій; Красноводская коса. — Туземное населеніе, его занятія и русскіе промышленники.

Одно изъ важныхъ условій Красноводска составляетъ то что онъ стоитъ на берегу залива, который въ морскомъ отношеніи представляетъ для коммерческаго порта такія удобства какихъ въ другихъ мѣстахъ трудно найти въ нашихъ предѣлахъ на восточномъ и западномъ берегахъ Каспійскаго моря. Челекенъ съ его сѣвѣрною косою и Красноводская коса защищаютъ заливъ отъ морскихъ вѣтровъ и зыби; господствующіе же здѣсь сѣверо-восточные и сѣверо-западные вѣтры не разводятъ большого волненія и потому не опасны для стоящихъ на якорѣ судовъ; грунтъ морскаго дна вездѣ хорошій и суда могутъ стоять на якорѣ не далѣе ста сажень отъ берега, а въ настоящее время для нагрузки

они могутъ останавливаться около выстроенной недавно пристани выходящей на глубину двѣнадцати футовъ. При этомъ климатическія условія также благопріятны: заливъ не замерзаетъ и навигація можетъ продолжаться круглый годъ. Правда, лѣтніе мѣсяцы бываютъ очень жаркіе и сухіе, температура воздуха достигаетъ до 30° R, но зато зимніе холода бываютъ довольно умеренны; такъ въ зиму 1870—71 года самая низкая температура была — 7° R, въ зиму 1871—72 температура падала до — 12° R и стояла въ продолженіе нѣсколькихъ ночей сряду; въ это время заливъ покрывался льдомъ, но онъ не препятствовалъ проходу почтовыхъ паровыхъ шкуновъ. Пониженіе температуры здѣсь зависитъ главнымъ образомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ преобладающихъ въ зимніе мѣсяцы.

Самый ощутительный недостатокъ Красноводска составляетъ отсутствіе хорошей воды. Всѣ колодцы существовавшіе здѣсь прежде и вырытые уже нами даютъ соленую воду; одинъ только источникъ, называемый Балкую, имѣетъ сносную воду для питья; въ послѣднее время, впрочемъ, недостатокъ этотъ устранялся опреснительнымъ аппаратомъ.

Степи прилегающія къ Красноводскому заливу отличаются бѣдностію природы и пустынностію, какъ и весь восточный берегъ Каспійскаго моря. Гористый берегъ (возвышающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 400 футовъ) окружающій Красноводскій заливъ и тянущійся до Балханскихъ горъ, состоитъ изъ обнаженныхъ скалъ, преимущественно известковыхъ и грубыхъ порфировыхъ породъ; верхній слой прибрежныхъ низменностей состоитъ изъ глинисто-песчаной почвы смѣшанной съ мелкими обломками отъ окружающихъ горъ; въ нижнихъ слояхъ вездѣ находится глина годная для построекъ, также какъ и известковый камень окружающихъ возвышенностей. Растительность прибрежныхъ окрестностей Красноводска весьма бѣдна и состоитъ исключительно изъ мелкихъ кустарниковъ ароматической полыни, которая употребляется Туркменами для топлива; почва красноводскихъ прибрежій, состоящая изъ глинисто-песчаной смѣси пропитанной солью, не благопріятствуетъ растительности, но въ 25—30 верстахъ отъ Красноводска къ сѣверо-западу растутъ въ изобиліи трава и саксаулъ.

Почва земли и природа и далѣе по берегу къ Балханскимъ горамъ, на разстояніи 130 верстъ, мало чѣмъ отличаются отъ

Красноводскихъ прибрежій; въ колодцахъ встрѣчающихся на этомъ пути содержится горько-соленая вода. Полуостровъ Дарджа состоитъ изъ разнообразныхъ, огромнѣйшихъ песчаныхъ бугровъ, напоминающихъ снѣжные наносы, и впадинъ съ твердою глинисто-солончаковою почвой; на буграхъ попадаются кусты деревянистыхъ растений, саксаулъ и другія породы; воды нигдѣ не находили. Только въ окружности Балханскихъ горъ встрѣчается вездѣ довольно толстый слой мягкой, илисто-глинистой почвы; поэтому и растительное царство этихъ мѣстъ гораздо богаче и разнообразнѣе чѣмъ около Красноводска. Здѣсь въ изобиліи растутъ кормовыя травы и на горахъ попадаются разбросанныя группы деревьевъ, изъ породы можжевельныхъ, годныхъ даже для мелкихъ хозяйственныхъ подѣлокъ. Растительности Балханскихъ горъ много способствуетъ то что здѣсь чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ выпадаетъ дождь и снѣгъ и находятся источники хорошей прѣсной воды.

Въ окрестностяхъ Балханскихъ горъ встрѣчаются оазисы представляющіе довольно благопріятныя условія для земледѣлія, но они такъ малы и такъ разбросаны что не могутъ дать мѣста для занятія чисто земледѣльческою отраслью промышленности. Одно огородничество можетъ привиться здѣсь съ успѣхомъ, но оно можетъ служить только пособіемъ въ домашнемъ хозяйствѣ, при другомъ какомъ-либо промыслѣ. Хорошія побочныя средства существованія доставляетъ пока здѣсь охота на дикихъ звѣрей, изъ которыхъ особенно много дикихъ козъ, лисицъ, шакаловъ и дикихъ кабановъ.

У Чикишляра, гдѣ находился нашъ лагерь, степи представляютъ холмистую песчаную поверхность, весьма бѣдную растительностью, состоящую преимущественно изъ кустарниковъ годныхъ для топлива, но воды здѣсь находится въ изобиліи, на глубинѣ одного аршина отъ поверхности земли; она бываетъ прѣсная и вкусная, если содержать чисто колодцы.

Туркмены кочующіе въ этихъ степяхъ занимаются исключительно скотоводствомъ, разводя овецъ и верблюдовъ, и скотоводство можетъ держаться у нихъ только при постоянныхъ перекочевкахъ съ мѣста на мѣсто, смотря по времени года и по мѣрѣ истребленія корма на извѣстномъ пространствѣ степи. На небольшихъ же оазисахъ какіе

находятся около Балханскихъ горъ, у Чикишляра и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ они разводятъ бахчи доставляющія вспомогаельныя средства для существованія.

Туркмены изъ племени Гомудовъ, называющіеся *Чорва* (скотоводы, въ отличіе отъ *Чолры*, осѣдлыхъ), занимаются скотоводствомъ на всемъ пространствѣ обширной степи отъ восточнаго берега Каспійскаго моря до Аму-Дарьи. Зимой они обыкновенно кочуютъ со своими стадами около рѣки Атрека; весною съ наступленіемъ жаровъ переходятъ къ Балханскимъ горамъ и далѣе къ сѣверу и востоку отъ нихъ, гдѣ остаются до наступленія осеннихъ холодовъ, отъ которыхъ снова укрываются, перекочевывая къ рѣкѣ Атреку. Эта часть племени рѣдко перекочевываетъ близко къ Красноводску, около котораго пасутся только стада Туркменъ изъ племени Шиховъ, кочующихъ постоянно около Красноводска.

О числѣ туркменскихъ кочевниковъ, а также о размѣрахъ ихъ скотоводства трудно сказать что-нибудь опредѣленное; говорятъ что число кочующихъ въ этой части степи простирается до 10.000 кибитокъ. Въ 1874 году отъ нихъ куплено въ Красноводскѣ до 1.000 барановъ; шерсти же и овчинъ изъ степи сюда не привозятъ, а употребляютъ ихъ на мѣстахъ для приготовления кошмъ, ковровъ, обуви и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Красноводскій заливъ окружають острова Челекенъ и Огурчинскій и Красноводская коса, которые по характеру природы своей мало чѣмъ отличаются отъ степей.

Островъ Челекенъ лежитъ по кратчайшему пути въ 20 морскихъ миляхъ отъ Красноводска. Въ сѣверной и южной оконечностяхъ острова находятся отличныя бухты, хорошо защищенныя отъ вѣтровъ, которыя образуются наносными песчаными косами тянущимися отъ сѣверной и южной оконечностей острова. Сѣверная бухта, самая ближняя къ Красноводску, доступна только для рыбацкихъ лодокъ; въ южную же бухту могутъ заходить морскія суда всѣхъ размѣровъ; около этой бухты сосредоточено все населеніе острова и промышленная его дѣятельность; изъ Красноводска лодки проходятъ въ эту бухту между полуостровами Дарджею и Челекеномъ, но большія суда не могутъ пройти этимъ путемъ и должны огигать островъ съ морской стороны.

Почва острова состоитъ изъ камня и песку; почти на срединѣ его возвышаются обнаженныя известковыя горы

Чохракъ, а къ морю спускаются со всѣхъ сторонъ ровныя или бугристыя плоскости. На островѣ находится ручей и много колодцевъ, но во всѣхъ нихъ вода имѣетъ горько-соленый вкусъ съ примѣсю сѣрнисто-водороднаго газа и не годится для питья. Для домашняго употребленія жители или собираютъ дождевую воду, или привозятъ ее съ острова Огурчинскаго. Растительность острова такъ бѣдна что жители не имѣютъ возможности прокормить небольшого числа верблюдовъ, которыхъ они держатъ только для перевозки нефти отъ колодцевъ къ морю; для лаптыбы они отправляютъ ихъ въ бродъ на Дарджу или на лодкахъ на островъ Огурчинскій, отсюда же Челекенцы добываютъ и топливо. Главное богатство Челекена составляетъ нефть, нефтагиль и соль; кромѣ того нѣкоторые изъ жителей его занимаются рыболовствомъ.

Нефть здѣсь добывается частью изъ открытыхъ источниковъ, весьма впрочемъ небогатыхъ, преимущественно же изъ колодцевъ. Источники нефти встрѣчаются въ оврагахъ горы Чохракъ, колодцы же роются въ окрестностяхъ этой горы. Глубина колодцевъ отъ нѣсколькихъ аршинъ доходитъ до 10—12 саж. До сихъ поръ еще не представляется возможности опредѣлить достоверно количество нефти добываемой Туркменами на Челекенѣ. По приблизительному разчету можно сказать что отсюда вывозится ея до 150.000 пудовъ.

Кромѣ нефти на Челекенѣ добывается весьма цѣнный продуктъ нефтагиль или горный воскъ. Въ прежнее время Туркмены усердно занимались добычею его, но въ настоящее время залежи нефтагиля въ верхнихъ слояхъ песчаной почвы истощились, добываніе же его изъ болѣе глубокихъ слоевъ дорого стоитъ. Туркмены говорятъ что нефтагиль въ изобиліи залегаетъ къ югу отъ Балханскихъ горъ; тамъ же по ихъ предположенію должна находиться и нефть; мѣсто это до сихъ поръ не было изслѣдовано, хотя на картахъ оно обозначено подъ именемъ Нефтяной горы.

Соль добывается на Челекенѣ изъ озеръ заключающихъ самосадочные слои ея; она обыкновенно выламывается правильными брусками вѣсомъ отъ двухъ до трехъ пудовъ и вывозится главнымъ образомъ въ Персію; соли вывозятся отсюда до 100.000 пудовъ.

Островъ Огурчинскій лежитъ въ 15 морскихъ миляхъ къ югу отъ Челекена и тянется верстъ на 30 въ направленіи къ юго-западу, въ ширину же онъ имѣетъ не болѣе трехъ верстъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Въ сѣверной части острова находится бухта хорошо защищенная отъ морскихъ вѣтровъ и весьма удобная для якорной стоянки большихъ судовъ и для зимняго убѣжища туркменскихъ лодокъ; съ морской стороны острова нѣтъ ни одного мѣста удобнаго для якорной стоянки большихъ судовъ и даже для лодокъ; Туркмены приходятъ сюда съ своими лодками только лѣтомъ для рыбной ловли и принуждены бываютъ во время вѣтра вытаскивать лодки на берегъ. Островъ Огурчинскій представляетъ низменную песчаную поверхность, съ поднимающимися на ней невысокими песчаными буграми; несмотря на эти пески растительность острова довольно богата сравнительно съ другими мѣстами восточнаго берега Каспійскаго моря; здѣсь растетъ въ изобиліи хорошая кормовая трава, камышъ и деревянистые кустарники, такъ что жители имѣютъ возможность держатъ для хозяйства козъ и овецъ, прокармливать челекенскихъ верблюдовъ и не нуждаются въ топливѣ. На островѣ находится много очень хорошей прѣсной воды, всего на глубинѣ одного аршина; близость воды отъ песчаной поверхности острова способствуетъ хорошему произрастанію травы и разведенію бахчей, преимущественно дынь и арбузовъ, достигающихъ здѣсь весьма значительной величины. Исключительный промыселъ жителей острова составляетъ рыбная ловля, для которой островъ Огурчинскій представляетъ самыя выгодныя условія, потому что недалеко отъ него начинается такая глубина моря на которой бѣлуга лучше всего ловится. Лѣтомъ здѣсь прохладнѣе нежели въ Красноводскѣ, потому что островъ освѣжается постоянно морскими вѣтрами, которые не доходятъ до Красноводскаго залива.

Красноводская коса, тянущаяся отъ материка на югъ къ Челекену, на 30 верстъ, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ имѣетъ сходство съ островомъ Огурчинскимъ. Она также низменная, съ песчанымъ грунтомъ, имѣетъ достаточно хорошей прѣсной воды, отчего растительность косы настолько удовлетворительна что обезпечиваетъ жителей въ топливѣ и они могутъ разводить бахчи. У южной оконечно-

сти косы находится небольшая бухта называющаяся бухтою Бековича, по имени князя Бековича, перваго высадившагося здѣсь съ нашими войсками. Туркмены называютъ ее Кизылъ-Су (красная вода), отсюда названіе Красноводскъ. На косѣ лѣтніе жары не такъ ощутительны вслѣдствіе господствующихъ прохладныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Бухта представляетъ всѣ удобства для лѣтней стоянки туркменскихъ и нашихъ астраханскихъ рыболовныхъ косовыхъ лодокъ.

На косѣ находится озеро съ самоосадочною солью, изъ котораго соль выламывается большими неправильными кусками, состоящими изъ конгломератовъ болѣе мелкихъ кусковъ, легко разсыпавшихся. Эта соль идетъ преимущественно на соленіе рыбы, вывозится также въ Персію и въ послѣднее время вывезено ее немного на Кавказъ. Главное занятіе здѣшняго населенія составляетъ рыбная ловля.

Населеніе всѣхъ вышеописанныхъ прибрежныхъ мѣстъ состоитъ изъ Туркменъ, племя Шиховъ, Огуржали и Юмудовъ.

Племя Шиховъ кочуетъ постоянно около Красноводска; зимою они укрываются въ долинѣ Красноводскихъ горъ, а лѣтомъ переходятъ на косу или на мысъ Дарта, отстоящій на 30 верстъ по берегу къ сѣверу отъ Красноводска. Въ прежнее время это племя было довольно многочисленно, богато и имѣло влияние въ степи, но постоянные набѣги степныхъ разбойниковъ привели его къ обѣдненію; въ настоящее время Шиховъ считается здѣсь не болѣе 100 кибитокъ; для рыбной ловли они имѣютъ около 25 лодокъ, держатъ около 100 верблюдовъ для перевозки соли и перекочевокъ и, кромѣ того, имѣютъ небольшія стада барановъ.

Племя Огуржали живетъ осѣдло на островахъ Челекенъ и Огурчинскомъ, но самая большая часть его кочуетъ около Гассанъ-Гули (устье рѣки Атрека). Это племя можно считать самымъ многочисленнымъ и дѣятельнымъ среди полуосѣдлаго населенія прибрежныхъ мѣстъ этой части восточнаго берега Каспійскаго моря. Огуржалійцы, кромѣ рыбной и нефтяной промышленности, занимаются также торговлею со степными кочевниками. Но особымъ благосостояніемъ не пользуются, вслѣдствіе недостатка правильнаго общественнаго устройства, которое могло бы обезпечивать внутреннее спокойствіе ихъ обществъ и охраняло бы отъ безпокойствъ,

причисляемыхъ имъ степняками: они постоянно находятся въ зависимости и даже въ подчиненіи у Иомудовъ.

До сего времени каждый болѣе сильный и вліятельный Иомудъ считалъ себя въ правѣ поселиться въ аулѣ изъ племени Огуржали и требовать отъ нихъ извѣстной дани, за охраненіе ихъ отъ степняковъ. Онъ считалъ себя ханомъ, вступалъ съ приходящими иностранными торговцами въ торговля сдѣлки, взимая за это извѣстный процентъ, и былъ полновластный распорядитель въ аулѣ.

На Челекенѣ племени Огуржали считается до 300 кибитокъ, у которыхъ находится до 15 рыбацкихъ лодокъ; на островѣ Огурчинскомъ ихъ насчитываютъ до 100 кибитокъ и до 18 лодокъ.

Иомуды живутъ разсѣянно между этими племенами; на Челекенѣ ихъ считается до 30 кибитокъ и около Красноводска до 10 кибитокъ; здѣсь они занимаются преимущественно скотоводствомъ.

Каспійское море, какъ извѣстно, не обладаетъ такимъ обиліемъ разнообразныхъ породъ растительнаго и животнаго царствъ, какія встрѣчаются въ другихъ моряхъ. Тѣмъ не менѣе тѣ немногія, но цѣнныя породы рыбъ, которыя водятся въ большомъ изобиліи въ Каспійскомъ морѣ, отводятъ ему одно изъ важныхъ мѣстъ по рыбной промышленности. Впрочемъ восточная часть его не изобилуетъ особеннымъ богатствомъ такихъ цѣнныхъ породъ рыбы, которыя преобладаютъ въ сѣверной и южной его частяхъ. Это происходитъ отъ того что въ эту часть Каспійскаго моря не впадаетъ ни одна такая большая рѣка какъ Волга, Кура и другія, въ устьяхъ которыхъ цѣнныя икряныя породы рыбъ находятъ необходимый для нихъ пріютъ. Въ этой части моря, на пространствѣ болѣе ста морскихъ миль, въ предѣлахъ между заливомъ Карабугазомъ и южною оконечностью острова Огурчинскаго, водится въ изобиліи одна только порода бѣлугъ, ловля которыхъ и составляетъ главный промыселъ обитателей острововъ. Въ Красноводскій заливъ и другія укрытыя бухты заходятъ также осетры и севрюги, но Туркмены мало ловятъ ихъ, потому что не имѣютъ для того необходимыхъ орудій; на мелкихъ рыбъ, попадающихся въ Красноводскомъ заливѣ, какъ-то: сазановъ, тарань, селедокъ и бычковъ (особенное изобиліе), Туркмены не обращаютъ вниманія.

Въ Красноводскомъ заливѣ и въ особенности въ проливѣ между Даржею и Челекеномъ, съ его многими бухтами, находятся зимній приютъ огромнѣйшія стада птицъ изъ водяныхъ породъ; особенно много бываетъ утокъ, гагаръ, лебедей и пр. Охота на этихъ птицъ доставляетъ Туркменамъ хорошій заработокъ, такъ какъ пухъ и даже шкурки ихъ находятъ хорошій сбытъ въ Россіи; многое же идетъ для ихъ хозяйственныхъ надобностей.

Изъ рыбнаго промысла Туркмены извлекаютъ не много выгодъ, какъ по незначительности улова, такъ и потому что занимаются только ловлею бѣлуги, дальнѣйшею же отдѣлкою ея занимается покупатель, который самъ солилъ ее, отдѣляетъ икру, клей, визигу и приготовляетъ балыки; всѣ эти операціи значительно возвышаютъ стоимость добытой рыбы. Бѣлуга здѣсь покупается отъ Туркменъ не съ вѣсу, а по величинѣ; бѣлуга имѣющая отъ 4 до 8 четвертей длины считается за цѣльную рыбу и платится за нее 2 р. 10 к., затѣмъ каждая лишняя четверть считается за цѣльную рыбу, и такъ до 12 четвертей; бѣлуга же имѣющая болѣе двѣнадцати четвертей, какъ рѣдкость, отдается уже по особому договору.

Отъ нефтянаго и солянаго промысловъ Туркмены получаютъ также весьма незначительныя выгоды, потому что на мѣстѣ соль стоитъ 2½ коп. пудъ, а нефть продавалась не выше 25 коп. за пудъ.

Изъ Русскихъ въ рыбномъ промыслѣ участвуютъ астраханскіе рыбопромышленники, которые присылаютъ свои косовыя лодки съ мукою и мануфактурными товарами и мѣняють ихъ на рыбу. Перевозкою соли занимаются парусныя шкуны принадлежащія жителямъ Бакинской губерніи. За рыбою приходитъ около 20 косовыхъ лодокъ; за солью — 10 а иногда и болѣе шкунъ. Мелочная торговля въ Красноводскѣ производится жителями Бакинской губерніи; но послѣдніе имѣють мало дѣлъ съ Туркменами, потому что главные предметы потребленія туземцевъ, пшеница и рисъ, получаютъ ими или изъ Персіи, въ обмѣнъ на нефть и соль, или изъ степи за деньги.

III.

Торговые обороты вообще.—Прибрежная промышленность.—Рыбный, нефтяной и соляной промыслы.—Мѣры могущія способствовать развитію ихъ.

Торговые обороты Красноводска за три года представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1871	Въ 1872	Въ 1873
<i>Привезено въ Красноводскъ:</i>	На сумму.	На сумму.	На сумму.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Разной провизіи (сахару, чаю, табаку, свѣчей и пр.) и винограднаго кавказскаго вина.....	25.000	29.000	28.000
Хлѣбныхъ товаровъ.....	12.000	25.000	13.000
Аршинныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, чугунныхъ, сундучныхъ и прочихъ товаровъ.....	6.500	20.500	15.000
Строительныхъ матеріаловъ.....	—	500	1.500
Итого....	43.700	55.000	57.000
<i>Вывезено изъ Красноводска:</i>			
Рыбныхъ товаровъ (соленой бѣлуги, балыка, клею и визиги).....	3.000	33.000	18.000
Соли.....	6.000	6.000	6.000
Нефти и ея продуктовъ.....	—	6.000	1.000
Хивинскихъ шелковыхъ произведеній и шелковыхъ червей.....	8.000	—	6.000
Овчинъ, халатовъ, паласовъ и пушныхъ товаровъ.....	1.000	2.500	8.000
Итого....	15.000	50.000	41.000

Незначительность этихъ оборотовъ объясняется отчасти бѣдностью производительности прибрежныхъ и степныхъ мѣстъ, отчасти слабымъ развитіемъ тѣхъ отраслей промышленности которыя имѣютъ всѣ естественныя условія для процвѣтанія; въ прибрежной части къ такимъ можно отнести рыбный, нефтяной и соляной промыслы.

Рыбный промыселъ, смѣло можно сказать, можетъ достигнуть гораздо большаго развитія, нежели въ какомъ онъ теперь находится. Незначительность вывоза до сихъ поръ рыбныхъ товаровъ зависла отъ того что морской ловъ рыбы производится незначительнымъ населеніемъ и на не-

значительномъ числѣ лодокъ (всего 60); затѣмъ самый способъ лова рыбы и инструменты употребляемые для этого самые первобытные и несовершенные; зимнимъ ловомъ Туркмены совсѣмъ не занимаются, за неимѣніемъ большихъ судовъ, необходимыхъ во время зимней бурной погоды. И вообще долго господствовавшіе здѣсь безпорядки и недостаточное обезпеченіе имущественныхъ правъ уничтожили у прибрежныхъ Туркменъ духъ предпріимчивости; они заботятся только о томъ чтобы достать себѣ необходимое для пропитанія и мало думаютъ о запасахъ. Но нельзя сомнѣваться что всѣ эти обстоятельства мало-по-малу должны измѣниться къ лучшему; особенно если русскіе рыбопромышленники примутъ болѣе дѣятельное участіе въ здѣшнемъ рыбномъ промыслѣ и не будутъ ограничиваться только закупкою рыбы, которою они до сихъ поръ занимались, и при томъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Обыкновенно сюда приходили прикащики отъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ на косовыхъ лодкахъ съ аршинными и хлѣбными товарами и обращались къ Челекенскому или Красноводскому хану, которому отдавались впередъ товары для раздачи ловцамъ; онъ обязывался въ лѣто поставить за взятые товары соотвѣтствующее количество рыбы. Такой способъ закупки рыбы, при мало обезпеченной безопасности въ краѣ, не могъ быть выгоденъ для нашихъ покупателей и мало привлекалъ ихъ сюда, потому что ханъ не могъ предупредить случаевъ разбоя и самъ злоупотреблялъ своею неограниченною властію, производя неправильные расчеты за рыбу, не добавая ея и пр.

Со времени занятія Красноводска прибрежные Туркмены и Русскіе промышленники были обезпечены отъ безпокойствъ со стороны степи. Кромѣ того, вывозимая отсюда рыба освобождена была отъ пошлыны. Вслѣдствіе чего сюда начало приходить большее число судовъ изъ Астрахани. Но увеличившійся отъ этого спросъ на рыбу не могъ такъ скоро возбудить у Туркменъ усиленной дѣятельности, не могъ способствовать увеличенію числа лодокъ и снастей и слѣдовательно мало имѣлъ вліянія на возрастаніе количества улавливаемой рыбы.

Уловъ рыбы можетъ значительно увеличиться только при непосредственномъ участіи въ морскомъ прибрежномъ ловѣ русскихъ денежныхъ рыбопромышленниковъ съ своими

судами, своими ловцами и снастями. Нѣсколько астраханскихъ большихъ судовъ занимались уже самостоятельную рыбную ловлю, но временно и въ открытомъ морѣ, далеко отъ береговъ. Прибрежной же ловли рыбы, съ постоянною осѣдлостію на берегу, еще никто изъ Русскихъ не пытался установить, изъ опасенія, какъ говорятъ, враждебныхъ изъ-за этого столкновений съ Туркменами. И нужно полагать что помимо этой боязни, наши состоятельные рыболопромышленники не скоро рѣшатся перенести сюда свою дѣятельность, не желая селиться въ пустынномъ, мало извѣстномъ и мало обшщающемся для обширныхъ оборотовъ краѣ. На это скорѣе рѣшатся русскіе ловцы, имѣющіе свои лодки и снасти. Съ распространіемъ свѣдѣній объ этихъ мѣстахъ, для переселенія найдется довольно охотниковъ изъ числа астраханскихъ ловцовъ.

Самыми удобными мѣстами для поселенія рыбаковъ можно считать Красноводскую косу и островъ Огурчинскій. Они настолько одарены природою что тамъ можно доставать достаточно топлива, разводить огороды и держать овецъ и отъ всего этого имѣть необходимыя пособія въ хозяйствѣ. Мангишлакскій полуостровъ находится въ худшихъ условіяхъ чѣмъ Красноводскій заливъ. Климатъ тамъ суровѣе, сообщеніе съ Астраханью зимою прекращается и, несмотря на это, тамошняя рыбацкая слободка, изъ русскихъ ловцовъ, пользуется въ настоящее время довольно удовлетворительнымъ благосостояніемъ. Враждебныхъ отношеній къ переселенцамъ со стороны Красноводскихъ Туркменъ нельзя ожидать, потому что здѣсь нѣтъ тѣхъ поводовъ къ недоразумѣніямъ какіе представляютъ въ другихъ мѣстахъ поземельные и другіе вопросы; право рыбной ловли въ этихъ водахъ можетъ считаться принадлежащимъ всѣмъ русскимъ лодчаннымъ.

Установленіе для сего лова такихъ же правилъ и надзора какія для него существуютъ въ другихъ мѣстахъ Каспійскаго моря предупредить всякія столкновенія могущія возникать на мѣстахъ ловли рыбы.

Нефтяной промыселъ точно также какъ и рыбный находится на низкой степени развитія. Вся дѣятельность по этому промыслу сосредоточивается, какъ извѣстно, на островѣ Челекенѣ. Добычею нефти здѣсь занимается весьма незначительное число жителей изъ племени Огуржали и Гомудовъ,

имѣющихъ мало средствъ и знаній необходимыхъ для добычи ея. Нефть добывается изъ неглубокихъ и плохо устроенныхъ колодезѣвъ, изъ которыхъ ея извлекается очень мало.

Туркмены достаютъ изъ своихъ колодезѣвъ не болѣе 5—10 пудовъ въ день, и то не каждый день; на всемъ Челекенѣ находится только одинъ колодезь изъ котораго получается до 40 пудовъ въ день; колодезь этотъ, вырытый, вѣроятно, еще во времена господствовавшаго здѣсь рабства, давалъ прежде значительно больше, но теперь онъ истощился. Перевозка отъ колодца до залива производится на верблюдахъ весьма медленно; все это составляетъ большое неудобство для торговли.

Поэтому торговля нефтью съ Персіей и перевозка ея туда производилась болѣею частию небольшими партіями на туркменскихъ и персидскихъ лодкахъ. Болѣе значительными партіями закупали и перевозили ее, по временамъ, Русскіе на своихъ шкунахъ. Но предпріятіе это, сопряженное съ большими затрудненіями, производилось какъ постороннее занятіе, за неимѣніемъ другой работы для судовъ въ зимнее время. По закупкѣ нефти здѣсь также приходилось имѣть дѣло съ ханомъ, который обыкновенно входилъ въ договоры съ покупателями и обязывался въ извѣстное время доставить требуемое количество. Но обязательства эти не всегда выполнялись въ точности.

Понятно что такія условія для русскихъ предпринимателей были весьма невыгодны и потому они предпочитали заниматься нефтяною торговлею въ Баку, гдѣ нефть, хотя и стоила дороже Челекенской (до уничтоженія откупа въ Баку нефть стоила 45 коп. пудъ; на Челекенѣ самая высокая цѣна ей была 25 коп.), но за то тамъ можно было вести болѣе обширныя и правильныя дѣла, а на Челекенѣ приходилось вести дѣло въ пустынной мѣстности, въ ограниченныхъ размѣрахъ, и притомъ подвергаться различнымъ случайностямъ и хлопотамъ по сношеніямъ съ туземцами и расчетамъ съ ханомъ, который не признавалъ надъ собою никакой власти.

По занятіи Красноводска, устроенъ былъ тамъ заводъ для перегонки нефти, но дѣло это имѣло мало успѣха, болѣе отъ того что предприниматель взялся за него съ весьма ограниченными денежными средствами и самъ мало наблюдалъ за заводомъ. Безъ достаточнаго же капитала такое предпріятіе въ

Красноводскѣ трудно было вести съ успѣхомъ. На мѣстѣ нельзя было найти ничего необходимаго для завода; изъ Баку нужно было привозить рабочихъ для постановки котла, оттуда же или даже изъ Астрахани нужно было доставлять матеріалы и рабочихъ какъ для завода, такъ и для бочекъ подъ фотогенъ и нефть; при этомъ необходимо было платить увеличенное жалованье рабочимъ, устроить имъ помѣщеніе и снабдить даже съѣстными припасами; отъ сухости климата портились бочки, для которыхъ на Челекенѣ не было устроено складочныхъ мѣстъ.

Доставка нефти съ Челекена въ Красноводскъ, на разстояніи 25 морскихъ миль, должна была производиться на лодкахъ, которыя подвергались различнымъ случайностямъ отъ вѣтровъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого была несвоевременная доставка ея къ заводу; невозможно было собрать въ извѣстный промежутокъ времени требуемое количество, отъ чего, разумѣется, происходили постоянныя остановки въ работахъ на заводѣ. Во избѣжаніе этихъ затрудненій, вскорѣ пришлось котель для перегонки нефти перенести на Челекенъ и помѣстить его въ кубиткѣ, вмѣсто довольно удобнаго каменнаго зданія устроеннаго для него въ Красноводскѣ. Но и здѣсь для завода пошли не лучше, если даже не хуже.

Въ послѣднее время заводу особенно повредилъ также нефтяной кризисъ въ Баку, гдѣ вслѣдствіе уничтоженія откупа, добыча нефти возросла до громадныхъ размѣровъ и цѣна на нефть и фотогенъ значительно упала, отъ чего предприниматель не находилъ сбыта для своего фотогена. *

Добываніе одного изъ цѣнныхъ продуктовъ Челекена, нефтагиля или горнаго воску, производится также въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, между тѣмъ какъ надо полагать что на островѣ онъ находится въ изобиліи и притомъ его можно было постоянно выгодно сбывать въ Россію; но при неаккуратной разработкѣ Туркменами, спросъ на него въ Россію прекратился, и теперь незначительное количество вывозится только въ Персію и среднеазіатскія ханства.

Для нефтянаго промысла здѣсь главнымъ образомъ требуются деньги и приложеніе болѣе усовершенствованныхъ способовъ добычи и кажется что наши промышленники уже начинаютъ понимать это.

* Извѣстно однако что въ концѣ прошлаго года русскіе промышленники усилили дѣятельность на Челекенѣ. *Ред.*

Въ 1874 году образовалась на Кавказѣ небольшая компанія, которая приступила къ добычѣ нефти на Челекенѣ посредствомъ буренія. О результатахъ ея работъ пока еще ничего неизвѣстно. Но нельзя сомнѣваться что изъ Баку нефтяная дѣятельность скоро распространится на Челекенъ, чему способствуетъ удобство сообщенія съ Красноводскомъ и знакомство бакинскихъ предпринимателей съ нефтянымъ дѣломъ. Если же на Челекенъ явятся денежные и опытные предприниматели, то нефтяной промыселъ скоро долженъ выдти изъ того положенія въ какомъ онъ до сихъ поръ находился. Тогда всѣ другія препятствія затруднявшія доступъ русскихъ предпринимателей къ добычѣ нефти легко устранятся. До сего времени однимъ изъ важныхъ затрудненій въ этомъ отношеніи представлялся особый, своеобразный, давно установившійся на Челекенѣ способъ владѣнія нефтяными источниками.

Коренные жители острова Челекена считали исключительно имъ принадлежащимъ право добывать на островѣ нефть. Одна часть острова въ которой находилась нефть считалась принадлежащею племени Огуржали, другая часть — племени Юмудовъ; нѣкоторые участки земли считались принадлежностью извѣстныхъ родовъ, на другихъ же мѣстахъ право добывать нефть принадлежало каждому члену изъ этихъ племенъ. Но продажа нефти всегда происходила чрезъ хана, который, происходя изъ Юмудовъ, держалъ Огуржали въ подвластномъ положеніи; онъ велъ всѣ сдѣлки съ покупателемъ, назначалъ цѣну на нефть и привозимый товаръ, раздавалъ деньги и товаръ Туркменамъ и заботился о сборѣ нефти; за это онъ получалъ 10% съ покупателя. Посредничество хана было выгодно, по объясненію Туркменъ, тѣмъ что цѣна нефти поддерживалась на извѣстной высотѣ, безъ этого Туркмены, имѣя возможность продавать свободно и находясь въ нуждѣ, одинъ предъ другимъ слѣшили бы сбыть свой товаръ и тѣмъ уронили бы цѣну; ханъ часто давалъ Туркменамъ впередъ товары и деньги подъ нефть и тѣмъ еще болѣе подчинялъ ихъ своей власти.

При такихъ условіяхъ, русскому предпринимателю трудно было добиться права на добычу нефти, почему прежде нѣкоторые пытались по крайней мѣрѣ составлять компанію съ Туркменами для добычи нефти и торговли ею, но все это оканчивалось ничѣмъ. Только въ послѣднее время заключенъ

былъ контрактъ съ наслѣдниками Кадыръ-хана, которые отдали принадлежащій имъ нефтяной участокъ въ аренду на 12 лѣтъ.

Но не такъ легко будетъ получить доступъ къ нефтянымъ землямъ состоящимъ въ пользованіи какого-либо болѣе многочисленнаго туркменскаго рода или общества, если будетъ признано чтобы передача этого права зависѣла отъ приговора всего общества или старшины.

Для облегченія этого рода дѣлъ, не устанавливая особыхъ правилъ, достаточно было бы чтобы мѣстное начальство было исключительнымъ посредникомъ во всѣхъ этихъ сдѣлкахъ, предоставивъ Туркменамъ поступать по ихъ обычаямъ. Вникая въ каждый отдѣльный случай на мѣстѣ, а не заочно и по разказамъ, отмѣчая точно мѣсто и разбирая заявленные при этомъ недоразумѣнія и претензіи противъ отдачи участка, можно будетъ устраивать сдѣлки и, современемъ, на основаніи ихъ выработать извѣстные правила для добычи нефти.

По отстраненіи всѣхъ препятствій и опасностей представляющихся еще Русскимъ въ степи, доступъ къ разработкѣ нефтяныхъ источниковъ около Балханскихъ горъ, на Нефтяной горѣ, также не представитъ особыхъ затрудненій для промышленниковъ, такъ какъ степняки не могутъ фактически доказать своихъ правъ на исключительную добычу нефти около Нефтяной горы, и мѣста могутъ быть отдаваемы здѣсь въ пользованіе русскихъ промышленниковъ, на основаніи правилъ установленныхъ для такихъ источниковъ въ Россіи, только не предоставляя ихъ въ пользованіе немногихъ, хотя бы это и испрашивалось на основаніи особаго положенія края и въ виду предлагаемыхъ особо выгодныхъ условій. Эти условія окажутся современемъ обманчивыми, когда настанетъ время дѣйствительной возможности наплыва сюда предпринимателей и выгодной разработки этихъ источниковъ.

Одну изъ важныхъ отраслей прибрежной промышленности составляетъ также соляной промыселъ, особенно потому что съ нимъ тѣсно связанъ рыбный. Соль добывается изъ озеръ съ самоосадочною солью, находящихся на Красноводской косѣ, на островѣ Челекентъ и на полуостровѣ Дарджа. Озера эти имѣютъ хорошее положеніе, они находятся недалеко отъ берега, всего на разстояніи двухъ или трехъ верстъ; мелко сидяція лодки, въ 200 — 300 люд.,

могутъ подходить въ этихъ мѣстахъ почти къ самому берегу, шкуны же останавливаются въ 50 — 100 саженьяхъ. Соль эта давно уже находить главный сбытъ въ Персію, для соленія рыбы на мѣстѣ и для потребления въ стелі. Въ Персію она вывозится на туркменскихъ лодкахъ, поднимающихъ до 1.000 пуд., принадлежащихъ Туркменамъ изъ аула Гассанъ-Гули (устье Атрека), которые находятъ въ этомъ прибыльное для себя занятіе, а также и на русскихъ ларусныхъ шкунахъ, поднимающихъ отъ 7 до 10 тысячъ пудовъ.

Русскіе пытались было вывозить соль на Кавказъ; въ городъ Петровскъ разрѣшенъ былъ безакцизный ввозъ ея, но попытки эти не имѣли особаго успѣха, какъ говорятъ, вслѣдствіе того что кавказскіе откупщики уменьшили цѣну мѣстной соли, отъ чего туркменская соль имѣла малый сбытъ. И можно сказать что туркменская соль не можетъ конкурировать съ русскою. Вблизи береговъ Каспійскаго моря имѣются уже огромные природные запасы соли, разработка которыхъ идетъ на болѣе правильныхъ основаніяхъ, чѣмъ здѣсь, и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ; при этомъ русская соль гораздо лучшаго достоинства, она чище и безъ примѣси песку. Разумѣется что съ развитіемъ красноводскихъ рыбныхъ промысловъ и съ водвореніемъ здѣсь спокойствія долженъ значительно увеличиться мѣстный расходъ соли и особенно вывозъ въ Персію. Нужно полагать что скоро улучшится здѣсь также способъ добычи соли изъ озеръ. До настоящаго времени здѣсь не было людей которые бы занимались исключительно этимъ промысломъ и держали для продажи достаточные запасы соли; этому препятствовали ханы, считавшіе продажу соли исключительнымъ своимъ правомъ. Обыкновенно здѣсь соль ломаютъ въ то время какъ придетъ судно; только на Челекенѣ иногда бываютъ приготовлены для продажи запасы. За солью суда могутъ приходить большею частію только зимой, потому что лѣтомъ Туркмены заняты рыбною ловлей и, за неимѣніемъ запасовъ, не могутъ скоро удовлетворять требованіямъ. Зимой нагрузка судна задерживается часто холодами и вѣтрами.

Изъ всего вышесказаннаго о состояніи промышленности въ прибрежной части Каспійскаго моря и о положеніи нашихъ торговыхъ сношеній съ Туркменами выясняется отчасти значеніе Красноводска. Съ устройствомъ укрѣпленія устанавливается мало-по-малу спокойствіе въ прибрежныхъ

мѣстахъ, отсутствіе котораго составляло одно изъ главныхъ препятствій для развитія мѣстныхъ промысловъ. Образованіе, въ недавнее время, Закаспійскаго военнаго отдѣла и изданіе положенія объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, представляетъ еще болѣе возможности для утвержденія здѣсь порядка и развитія промышленной дѣятельности.

По новому положенію у прибрежныхъ Туркменъ вводятся аульные и волостные старшины, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается полицейская и распорядительная власть и надзоръ за сохраненіемъ спокойствія. Старшины въ этомъ отношеніи окажутъ дѣйствительную услугу, если только они не постараются объяснить по-своему предоставляемые имъ права, и не станутъ злоупотреблять своею властью въ дѣлахъ торговыхъ. Къ этому можетъ подать имъ поводъ назначеніе содержанія изъ земскихъ сборовъ за исполненіе ихъ обязанностей. Такъ какъ у Туркменъ не существовало прежде никакихъ земскихъ сборовъ, а ханы взымали 10% съ приходящихъ судовъ за всякую торговую сдѣлку, то очень можетъ случиться что старшины оставятъ въ прежней силѣ обычай существовавшій при ханахъ и присвоятъ себѣ право заключать сдѣлки по своему желанію, подъ видомъ надзора за торговлей.

Казалось было бы лучше назначить старшинамъ определенное содержаніе отъ правительства, на которое не потребовалось бы значительныхъ суммъ, а между тѣмъ устранилось бы всякое попятное старшины на присвоеніе себѣ правъ и монополіи въ торговлѣ, которыми пользовались прежде ханы при взыманіи ими извѣстнаго процента за торговые сдѣлки. Для того чтобы не лишать нѣкоторыхъ претендентовъ прежняго привилегированнаго ихъ положенія, лучше оставить имъ это положеніе въ видѣ службы на жалованьи отъ правительства.

Особенную пользу принесетъ въ общественной жизни туземцевъ и для сношеній съ ними учрежденіе у нихъ правительнаго своего суда, который, на основаніи временнаго положенія о краѣ, состоитъ изъ аульнаго суда и сѣзда бѣевъ. У Красноводскихъ Туркменъ никогда ничего подобнаго не было; у нихъ ханъ всѣ дѣла рѣшалъ своею властію, насколько имѣлъ силы для этого и насколько ему было выгодно какое-нибудь рѣшеніе дѣла; иногда Туркмены обращались къ суду казіевъ и аксакаловъ (стариковъ), но судъ

этотъ имѣлъ мало значенія, какъ потому что судьи считались пристрастными, такъ и потому что приговоры ихъ некому было приводить въ исполненіе; самое важное значеніе имѣли обычай и сила, на основаніи которыхъ болѣе всего и держались всѣ общественныя отношенія туземцевъ. Учрежденіе новыхъ судовъ должно измѣнить къ лучшему старый порядокъ.

Еще большую услугу могло бы оказать учрежденіе особаго судебнаго правительственнаго органа, который бы завѣдывалъ спеціально судебными дѣлами по жалобамъ и аппелляціямъ туземцевъ на свой судъ, а также судебными дѣлами Русскихъ между собой и съ туземцами. Этимъ учрежденіемъ значительно облегчилось бы положеніе Русскихъ, которые теперь должны обращаться по своимъ дѣламъ въ Бакинскій судъ, что, при обиліи въ Красноводскѣ торговыхъ сдѣлокъ и притомъ большею частію мелочныхъ, составитъ большое затрудненіе.

Отдѣльному судебному учрежденію можно было бы поручить также совершеніе нотаріальныхъ и другихъ актовъ, которые постоянно здѣсь требуются при сдѣлкахъ по рыбному, нефтяному и соляному промысламъ; эти акты способствовали бы установленію извѣстныхъ правъ и отношеній туземцевъ къ Русскимъ и между собой по торговлѣ и по участию въ занятіяхъ мѣстными промыслами. Судъ долженъ былъ бы руководствоваться обычаями страны, для объясненія которыхъ, въ важныхъ случаяхъ, могли бы приглашаться туземные старики или муллы, смотря по надобности.

Расходъ на содержаніе суда, при расходахъ на управленіе края, которые теперь опредѣлены, не составилъ бы значительнаго увеличенія.

Задача мѣстнаго управленія по водворенію правильнаго общественнаго устройства туземцевъ и спокойствія въ этихъ мѣстахъ значительно облегчается тѣмъ что правительство освободило туземное населеніе отъ всякихъ податей и налоговъ, наравнѣ съ Русскими. Туркмены до сихъ поръ не знали никакихъ податей, кромѣ вынужденныхъ случайныхъ поборовъ хановъ; поэтому въ началѣ, при неизвѣстности ни численности населенія, ни платежныхъ ихъ средствъ, ни подходящихъ къ ихъ правамъ способовъ обложенія, подати могли бы подать поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ, принося самый незначительный сборъ; со введеніемъ же пра-

вильнаго устройства управленія туземцевъ, современемъ можно будетъ легко ввести налоги не возбуждая никакого явнаго неудовольствія.

IV.

Торговля со степью.—Степь и ея обитатели.—Состояніе промышленности въ степныхъ оазисахъ.—Хива, Теке и Атрекъ.—Причины задерживающія развитіе торговыхъ сношеній со степью и мѣры могущія способствовать оживленію ихъ.—Заключеніе.

Приведенная выше таблица показываетъ что торговые обороты Красноводска со степью были также незначительны, какъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ. Изъ степи привозили сюда Туркмены немного лущныхъ товаровъ, овчинъ и ковровъ; изъ Хивы же приходили: шелковыя издѣлія, кожи, халаты и пр. Эти малые успѣхи нашихъ торговыхъ сношеній со степными мѣстами зависѣли отъ безпокойствъ и неурядицы въ степи и, также какъ и въ приморской части, отъ слабаго развитія промышленной дѣятельности въ степи.

По всей степи тянущейся отъ восточнаго берега Каспійскаго моря, лѣтомъ бываютъ разсѣяны кочевники-скотоводы изъ племени Іомудовъ-Чорва, для которыхъ окрестности Балханскихъ горъ, отстоящихъ отъ Красноводска на 120 верстъ, и Узбой (старое сухое русло Аму-Дары) составляютъ болѣе привлекательныя мѣста и служатъ какъ бы средоточіемъ ихъ лѣтнихъ временныхъ кочевокъ. Къ востоку отъ Балханскихъ горъ, по склонамъ Кюренъ-Дагскихъ горъ, въ 200 верстахъ отъ Красноводска, начинаются болѣе постоянныя кочевья Туркменъ изъ племени Теке. Къ югу отъ Красноводска, въ 400 верстахъ сухимъ путемъ и почти въ 150 морскихъ миляхъ моремъ, на рѣкѣ Атрекъ начинаются кочевки тоже почти осѣдлыхъ Туркменъ, сосредоточенныхъ болѣе всего на рѣкѣ Гюргенѣ. Численность какъ Текинцевъ, такъ и Атрекскихъ и Гюргенскихъ кочевниковъ трудно опредѣлить; впрочемъ осѣдлыхъ Іомудовъ и Гоклянъ считаютъ до 20.000 кибитокъ; то же можно сказать и о числѣ Чорвы, которыхъ насчитываютъ до 10.000 кибитокъ.

Большая часть степи посѣщаемая Чорвой отличается сухостью климата и песчаную или глинистую почвой, неудобною для земледѣлія, но настолько богатою растительностію что даетъ возможность Туркменамъ заниматься съ успѣ-

хомъ скотоводствомъ. Г. Стебницкій, прошедшій большую половину Узбоа, кочевки Текинцевъ и Атрекъ, на протяжении 150 верстъ не встрѣтилъ нигдѣ въ степи обрабатываемыхъ полей, только по Узбою онъ встрѣтилъ около колодцевъ бахчи, въ такихъ же размѣрахъ какъ и въ Балханскихъ горахъ.

Видѣнные имъ мѣста у Кюренъ-Дарскихъ горъ и по рѣкѣ Атреку представляются настолько удобными что здѣсь туземцы занимаются земледѣліемъ и закупаютъ пшеницу, ячмень, просо и рисъ; разводятъ также хлопкъ и шелкъ. При-атрекская равнина мало обработана, болѣе же обработанными и богатыми считаются мѣста прилегающія къ Гюргеню, но нужно полагать что земледѣліе здѣсь не особенно развито, потому что степные кочевники часто запасаются хлѣбомъ въ Хивѣ и Персіи.

Туркмены обитающіе въ этихъ оазисахъ, также какъ и степные кочевники, занимаются скотоводствомъ и кромѣ овецъ и верблюдовъ держатъ рогатый скотъ; у нихъ разводятся хорошія лошади, которыя дорого цѣнятся и находятъ хорошій сбытъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Персіи и другихъ мѣстахъ. Но и скотоводство, какъ видно, не особенно процвѣтаетъ у нихъ, потому что отъ нихъ мало привозилось къ намъ шерсти, овчины и другихъ продуктовъ скотоводства; правда, это объясняется также тѣмъ что эти предметы идутъ для ихъ хозяйственныхъ потребностей, они выдѣлываютъ изъ нихъ кошмы, ковры, шерстяныя ткани и проч., и сбываютъ ихъ въ Хиву и Персію.

Изъ всѣхъ соседнихъ оазисовъ, насколько это извѣстно по торговымъ оборотамъ съ Россіей, Хивинское ханство можно считать самымъ богатымъ какъ по физическимъ условіямъ страны, такъ и по развитію земледѣльческой и другихъ отраслей промышленности. Изъ свѣдѣній имѣющихся о Хивѣ видно что она можетъ доставлять намъ какъ сырые, такъ и обработанные предметы своихъ производствъ. Изъ первыхъ болѣе всего идетъ къ намъ хлопкъ и шерсть, шелкъ, кожи и мѣха, сушеные фрукты, нѣкоторыя красильныя вещества и пр. Изъ обработанныхъ предметовъ вывозятся въ Россію шелковыя и полушелковыя ткани, халаты, ковры, и пр. Изъ Хивы чрезъ Казалинскъ всѣхъ этихъ предметовъ вывозится въ Россію на сумму около 300.000 р. сер. Изъ русскихъ произведеній тамъ находятъ постоянно хорошій сбытъ ману-

фактурные товары, сахаръ, желѣзо въ дѣлѣ, мѣдь, стеклянные и фарфоровыя издѣлія, сундуки и пр.

Но во всей этой степной торговлѣ Красноводскъ принималъ мало участія. До сего времени Туркмены Теке и Чорва имѣли торговыя дѣла съ Хивой и Персіей, откуда они доставали всѣ необходимые имъ предметы и особенно хлѣбъ, который до послѣдняго времени они покупали тамъ очень дешево. Только въ 1872 году, во время дороговизны хлѣба въ Персію, по случаю голода, кочевники приходили за покупкой хлѣба въ Красноводскъ. Гюргенскіе и Атрекскіе Туркмены также ведутъ торговлю съ Персіей и Хивой. Торговля персидскими невольниками съ послѣднею доставляла имъ большія выгоды. Эта торговля привлекала сюда также и Туркменъ Чорва и Теке, большею частію какъ посредниковъ между Гюргенскими Туркменами и Хивой.

Съ Россіей же вообще Туркмены этихъ оазисовъ имѣли очень мало прямыхъ дѣлъ; всѣ ихъ произведенія приходили въ Россію чрезъ Хиву и Персію. Только изъ аула Гассанъ-Гули нѣсколько Туркменъ давно вели незначительную торговлю съ Астраханью. Эти Туркмены занимались сборомъ степныхъ произведеній, которыя привозили въ Астрахань и получали взаменъ русскіе товары. Въ послѣднее время приходили въ Красноводскъ нѣсколько купцовъ изъ племени Теке за покупкой товаровъ и не найдши здѣсь нужныхъ имъ предметовъ, ѣздили для этого въ Баку.

Одна только Хива вела непосредственную торговлю съ Россіей, и то чрезъ Оренбургъ, гдѣ хивинскіе купцы давно уже установили тѣсныя торговыя связи и обширныя знакомства и кредитъ. Этимъ объясняется отчасти то что хивинскіе товары со времени основанія Красноводска ни разу не провозились чрезъ него въ Россію хивинскими купцами, а всѣ караваны изъ Хивы приходили или съ Туркменами изъ аула Гассанъ-Гули, или съ кавказскимъ купцомъ.

Это обстоятельство, помимо другихъ, будетъ задерживать развитіе торговыхъ сношеній съ Хивой черезъ Красноводскъ, потому что Хивинцы не скоро отвыкнутъ отъ стараго пути и оставятъ его. На участіе же въ этой торговлѣ Русскихъ, на первое время по возстановленіи спокойствія въ степи, трудно разчитывать, какъ потому что издержки содержанія для Русскаго обходятся гораздо дороже нежели для туземцевъ, весьма не взыскательныхъ въ своихъ требованіяхъ

относительно пищи, одежды и помѣщенія, такъ и потому что они встрѣчаютъ большую конкуренцію со стороны мѣстныхъ туземныхъ купцовъ, которые въ азійскихъ странахъ составляютъ обширный классъ населенія, ревниво оберегающій себя отъ преобладанія въ торговлѣ Русскихъ. Этимъ путемъ впрочемъ воспользуются кавказскіе кулцы изъ Армянъ, которые имѣютъ возможность скоро ознакомиться съ нравами степняковъ, но торговля ихъ ограничится вѣроятно только мелочною и то болѣе съ войсками.

Принимая во вниманіе всѣ эти условія степной торговли, конечно, нельзя утверждать чтобы при настоящемъ состояніи промышленности въ степи и даже въ Хивинскомъ ханствѣ наши торговые сношенія чрезъ Красноводскъ скоро могли достигнуть значительныхъ размѣровъ. Но можно сказать что географическое положеніе Красноводска представляетъ всѣ необходимыя удобства для сношеній со степью и Хивой. Съ Россіей онъ имѣетъ самое удобное непрерывное сообщеніе черезъ Каспійское море; отъ Хивы Красноводскъ отдѣляютъ степи, которыя, простираясь на 600 верстъ, имѣютъ всѣ удобства для караваннаго пути, достаточно колодезевъ и корма для верблюдовъ; въ такомъ же разстояніи отъ него находится центръ кочевокъ Текинцевъ и вблизи его мѣста лѣтнихъ кочевокъ Чорвы.

Все это даетъ возможность нашей торговлѣ извлекать выгоды даже при настоящемъ состояніи промышленности степей и позволяетъ надѣяться что со временемъ дѣла значительно разовьются, особенно когда прочно установится наша оскѣдность здѣсь, и русскіе промышленники мало-по-малу примутъ болѣе дѣятельное участіе какъ въ торговлѣ, улучшивъ способы ея веденія, такъ и въ самой промышленности, внеся въ нее свои денежныя средства и умѣнье. Все туземное населеніе сосѣднихъ оазисовъ не замедлитъ обратиться къ намъ, если будетъ имѣть возможность выгодно сбывать свои произведенія и получать въ замѣнъ ихъ необходимыя имъ наши товары. Изъ русскихъ произведеній могутъ находить у нихъ сбытъ мануфактурные, кожевенные, желѣзные, колоніальныя (сахаръ, чай, табакъ и пр.) и другіе товары, которые они теперь получаютъ изъ Хивы и Персіи.

Вообще нужно замѣтить что на торговые сношенія со всею Среднею Азіей смотрѣли до сихъ поръ только какъ на

средство къ расширенію сбыта нашихъ произведеній и болѣе выгоднаго пріобрѣтенія произведеній этихъ странъ, при этомъ мало обращали вниманія на самый способъ и условія при которыхъ происходилъ этотъ обмѣнъ. Среднеазіатцы воспользовались этимъ и захватили всю торговлю въ свои руки, такъ что весь обмѣнъ между этими странами до сихъ поръ происходитъ при посредствѣ ихъ купцовъ, которые употребляютъ теперь всевозможныя средства для того чтобы воспрепятствовать даже немногимъ попыткамъ русскихъ предпринимателей принять непосредственное участіе въ этой торговлѣ. Такое же пассивное отношеніе Русскихъ было и по участію ихъ въ мѣстной промышленности, несмотря на всѣ поощренія и пособія предоставляемыя для этого правительствомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, разумѣется, трудно было ожидать особыхъ выгодъ отъ нашихъ сношеній со Среднею Азіей, даже и при расширеніи тамъ нашихъ владѣній. Теперь нельзя разчитывать на то что туземцы сами придутъ и купятъ, а необходимо самимъ купцамъ пріискать болѣе выгодное мѣсто для сбыта своихъ товаровъ. Наши фабриканты и торговый классъ мало заботились объ этомъ и мало вникая въ дѣла съ Азіей не могли до сихъ поръ пріобрѣсти надлежащихъ свѣдѣній о странѣ и ея потребностяхъ, и недостаточно были знакомы съ торговыми нравами и обычаями этихъ странъ.

Правда, нельзя пожаловаться на недостаточность свѣдѣній о разныхъ частяхъ Средней Азіи, но свѣдѣнія эти не распространялись въ средѣ промышленныхъ людей. Поэтому-то до сихъ поръ мало было людей хорошо подготовленныхъ къ веденію торговыхъ дѣлъ со Среднею Азіей и практически знакомыхъ съ торговлей вообще для того чтобы съ успѣхомъ бороться со встрѣчающимися имъ препятствіями. Всѣ коммерческіе предприниматели въ Средней Азіи пріобрѣтали знакомство со страной только послѣ долгихъ личныхъ опытовъ и потерь, истощавшихъ заранѣе ихъ болѣею частию незначительныя средства и энергію; весьма немногимъ посчастливилось въ торговлѣ тамъ и то при помощи доставокъ для войскъ и снабженія русскихъ жителей предметами потребляемыми ими. Ко всему этому присоединялось отсутствіе правильнаго устройства кредита и другихъ учреждений необходимыхъ для торговли, безъ которыхъ туземные купцы сильно злоупотребляли довѣріемъ Русскихъ.

Для устройства кредита и введенія другихъ улучшеній, правительство уже давно приняло надлежащія мѣры, теперь остается позаботиться о распространеніи въ средѣ торговаго класса познаній нужныхъ для веденія торговыхъ дѣлъ въ Средней Азіи. Въ этомъ отношеніи большую услугу могутъ оказать коммерческія училища, въ которыхъ слѣдовало бы ввести преподаваніе татарскаго языка, а также коммерческой географіи и товаровѣднія Средней Азіи.

Молодыхъ людей окончившихъ курсъ въ училищахъ и оказавшихъ хорошія познанія по этимъ предметамъ можно было бы рекомендовать мануфактуристамъ и негоціантамъ, которые, принимая ихъ въ качествѣ прикащиковъ, посылали бы ихъ въ разныя мѣста Средней Азіи со спеціальною дѣлюю приобрѣтенія свѣдѣній о торговлѣ и промышленности этихъ странъ, объ условіяхъ при какихъ они производятся на мѣстѣ и о выгодахъ ихъ для Россіи; въ руководство имъ можно было бы составить особыя инструкціи, по указанію людей заинтересованныхъ и знакомыхъ съ азіатскими дѣлами. На первое время можно было бы поручать этихъ молодыхъ людей надзору и руководству купцовъ ведущихъ уже дѣла на мѣстѣ.

Люди съ такою спеціальною подготовкой принесли бы особую пользу для развитія торговыхъ сношеній черезъ Красноводскъ не только съ Хивой и степью, но съ болѣе отдаленными отъ него краями, такъ какъ отсюда они могли бы познакомиться съ Персіей и прилежащими къ ней странами, въ которыхъ встрѣчается конкуренція иностранцевъ, довольно опытныхъ по веденію дѣлъ съ Азіатцами. Въ прибрежныхъ мѣстахъ конкуренціи иностранцевъ нельзя опасаться, потому что туземцы въ своихъ промыслахъ тѣсно связаны съ русскими промышленниками, отъ которыхъ они получаютъ хлѣбъ, мануфактурные, желѣзные и другіе товары, необходимые имъ; но въ степи ее нужно опасаться, потому что туда иностранные товары легко попадаютъ изъ Персіи чрезъ Гюргенскую область.

Вообще расширеніе дѣлъ въ Красноводскѣ будетъ зависеть отъ времени и постепеннаго укрѣпленія и развитія нашей осѣлости. Тогда въ степи можетъ также предстоять хорошая будущность для скотоводства, на которое, съ оживленіемъ дѣятельности края, обратятъ болѣе вниманія и при-

ложить необходимыя для этого денежныя средства и знанія. Красноводскъ представляетъ всѣ удобства какъ для разведенія овецъ, такъ и для устройства салотопенныхъ заводовъ, для которыхъ въ строительныхъ матеріалахъ здѣсь нѣтъ недостатка, для отопленія же ихъ нефть находящаяся вблизи представляетъ дешевый горючій матеріалъ; въ настоящее время можно заняться закупою шерсти, кожъ, и пр., доставляя туземцамъ изъ Россіи хлѣбъ, желѣзные издѣлія, сахаръ, чай и другіе товары.

Для поощренія развитія торговли въ Красноводскѣ, правительство предоставило лицамъ торгующимъ со степью разныя льготы и преимущества, а также разрѣшило беспошлинный ввозъ въ Россію, чрезъ Красноводскъ, степныхъ произведеній. Но всѣ эти мѣры, при постоянномъ безпокойствѣ въ степи, оказываются пока недостаточными.

Правительство, сознавая всѣ эти неудобства для торговли, съ самаго основанія Красноводска не переставало заботиться объ устраненіи ихъ. Съ этою цѣлью, вмѣстѣ съ основаніемъ Красноводска, устроено было также небольшое укрѣпленіе въ Балханскихъ горахъ (теперь уничтоженное), расположенныхъ, какъ извѣстно, ближе къ кочевкамъ Чорвы, и предполагено было стараться заинтересовать Туркменъ въ торговомъ движеніи и снискать ихъ довѣріе и дружелюбіе и этимъ, разумѣется вмѣстѣ съ нравственнымъ вліяніемъ военной силы, удерживать спокойствіе въ степи и установить торговыя сношенія съ Хивой.

Но съ высадкой войскъ въ Красноводскомъ заливѣ и съ передвиженіями въ Балханскія горы, принятое нами положеніе не понравилось Туркменамъ; они стали въ новыя отношенія къ намъ, при которыхъ должны были въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиниться русскимъ порядкамъ. Войска при передвиженіи нуждались въ личныхъ услугахъ Туркменъ по доставкѣ верблюдовъ, проводниковъ и пр., которыя хотя и оказывались добровольно и за хорошую плату, но все-таки подали поводъ къ мелочнымъ столкновеніямъ съ нѣкоторыми болѣе вліятельными Туркменами, предвидѣвшими въ нашихъ дѣйствіяхъ гибель для степной безурядицы, довольно выгодной для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ этому присовокуплялось опасеніе потерять исключительное пользованіе промыслами и уменьшеніе чрезъ это средствъ существованія. Вслѣдствіе чего они выказали намъ явное нерасположеніе и

противодѣйствіе нашимъ намѣреніямъ нападеніемъ на Михайловское укрѣпленіе.

Хива, какъ подстрекательница Туркменъ, считалась главною виновницей всѣхъ этихъ безпокойствъ въ степи; но такъ какъ по разнымъ обстоятельствамъ желательно было избѣжать до извѣстнаго времени усмиренія Хивы силой оружія, то для поддержанія нашего вліянія въ степи разрѣшили предпринимать рекогносцировки въ разныхъ ея направленіяхъ, имѣя въ виду также пріобрѣтеніе необходимыхъ свѣдѣній о степныхъ мѣстахъ. Наконецъ, въ 1873 году вынуждены были совершить Хивинскій походъ. Послѣ похода степняки усмирились, но отдѣльные случаи хищничества нерѣдко все-таки проявляются въ степи.

Какія же мѣры слѣдуетъ принять для успокоенія степей?

Устрашающее вліяніе какого-либо отдаленнаго отъ кочевниковъ укрѣпленія и рекогносцировокъ, какъ доказаль уже опытъ нѣсколькихъ лѣтъ, весьма незначительно, какъ по недоступности для насъ степей, такъ особенно вслѣдствіе отсутствія правильнаго общественнаго устройства у кочевниковъ. Челекенцы и Шихи живутъ мирно и не причиняютъ никакихъ безпокойствъ, потому что мѣстожительство ихъ всегда доступно для вооруженной силы, и кромѣ того, ихъ промышленныя занятія, общественное устройство и зависимость отъ непрерывныхъ торговыхъ сношеній съ Русскими сдерживаютъ разбойничьи наклонности. Совершенно въ другихъ условіяхъ находятся степные Туркмены. Насколько извѣстно, ни Юмуды, ни Текинцы не имѣютъ у себя управленія сколько-нибудь напоминающаго порядки введенные среди Туркменъ въ Хивинскомъ ханствѣ. У здѣшнихъ Туркменъ-Юмудовъ не существуетъ даже хановъ, на подобіе тѣхъ которые были у Челекенцевъ и Шихляровъ. Здѣсь у степныхъ кочевниковъ ханами дѣлаются временно предводители тайки образовавшейся для какаго-нибудь разбойничьяго набѣга, съ окончаніемъ котораго ханская власть ихъ исчезаетъ и въ мирное время за этимъ людьми остается весьма слабое вліяніе даже въ повседневныхъ общественныхъ дѣлахъ.

Общественное устройство у Туркменъ и повседневныя несложныя отношенія членовъ извѣстнаго отдѣленія степняковъ между собою и между аулами, поддерживается главнымъ образомъ религіею и обычаями, которые при единствѣ происхожденія и языка и при сходствѣ положенія всѣхъ

кочевниковъ составляютъ единственную связь соединяющую разрозненное громадное населеніе и руководящую ихъ дѣйствіями. У нихъ, правда, есть аксакалы, люди пожилые, богатые и приобрѣвшіе почему-либо особую извѣстность, которые имѣютъ вліяніе какъ блюстители порядковъ, сообразныхъ съ давно установившимися обычаями; но они не имѣютъ настолько власти и вліянія чтобы дать какое-нибудь направленіе дѣламъ выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ. Изъ этихъ людей нѣкоторые стремятся къ тому чтобы подъ покровительствомъ русской власти создать себѣ положеніе и подчинить извѣстную часть населенія, но поползновеніе ихъ къ этому возбуждаетъ всегда зависть въ другихъ, которые вслѣдствіе этого стараются поселять недовѣріе къ нимъ въ массахъ, что производитъ еще большіе безпорядки. У Туркменъ даже и духовенство не пользуется такимъ вліяніемъ какое оно имѣетъ у другихъ магометанъ. Бродячій образъ жизни и занятія дающія имъ средства существованія мало способствуютъ обузданію дикихъ склонностей и не ставятъ ихъ въ зависимость отъ болѣе богатаго и сильнаго сосѣда.

При такихъ условіяхъ жизни у кочевниковъ легко возникаютъ враждебныя отношенія между племенами или родами, поводами къ которымъ служатъ месть, возмщеніе убытковъ и проч., для удовлетворенія у нихъ нѣтъ другихъ средствъ кромѣ насилія и грабежа. Недостатокъ средствъ, бродячій образъ жизни, жажда къ легкой разживѣ и проч. способствуютъ также не мало развитію у степняковъ склонности къ разбоямъ и грабежамъ. Между ними находятся незначительные роды которые вслѣдствіе сильно развитой у нихъ склонности къ воровству пользуются пренебреженіемъ всѣхъ кочевниковъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ намъ всѣ степные Туркмены руководствуются тѣми же мотивами, къ которымъ присоединяется, кромѣ магометанской ненависти къ невѣрнымъ, желаніе отстоять свою независимость и существующую безурядицу. Устрашающія средства, укрѣпленія и рекогносцировки, не могутъ оказать дѣйствительнаго вліянія на эту разрозненную, вѣчно подвижную на огромнѣйшихъ пространствахъ массу населенія, особенно когда нѣтъ возможности быстро преслѣдовать и наказывать каждый хищническій поступокъ кочевниковъ, или достигши этого приходится оставлять

ихъ на произволъ ихъ разбойничьихъ наклонностей. Между тѣмъ какъ отдѣльные случаи разбоевъ и грабежейъ можно предупредить бдительнымъ охраненіемъ извѣстной мѣстности, установленіемъ такого положенія которое могло бы показать Туркменамъ что мы хозяева этихъ мѣстъ и имѣемъ возможность не допускать безпорядковъ и даже можемъ дать имъ правильное общественное устройство, приравненное къ ихъ быту. Для достиженія же этихъ цѣлей Красноводскъ представляетъ не мало удобствъ.

Всѣ эти обстоятельства позволяютъ придти къ тому заключенію что всего лучше сосредоточить всю дѣятельность въ Красноводскѣ, не отвлекая отъ него силъ и средствъ, и стараться о водвореніи спокойствія въ степи другими способами. При враждебномъ настроеніи къ намъ Туркменъ, самое главное затрудненіе для вышеуказанныхъ цѣлей составляетъ отсутствіе удобныхъ путей какъ для торговли, такъ и для движенія войскъ. Поэтому необходимо поскорѣ разработать колесную дорогу изъ Красноводска въ Хиву, или къ ближайшему пункту Аму-Дарьи, поставивъ на этой дорогѣ въ извѣстныхъ промежуткахъ военные посты для охраненія ея отъ разбойниковъ и вырывъ необходимое число новыхъ колодцевъ или исправивъ старые. Посты на первое время могутъ занимать войска; въ послѣдствіи можно мало-по-малу замѣнять ихъ Туркменами-кочевниками, организуя изъ нихъ туземную милицію, которая вездѣ оказываетъ важныя услуги въ подобныхъ обстоятельствахъ. Этимъ средствомъ можно достигнуть предположенной цѣли сообщенія съ Хивою и съ Текинскими укрѣпленіями, и показать Туркменамъ что имъ приходится или удалиться дальше, оставивъ насъ въ покоѣ, или подчиниться вліянію нашей организующей силы.

На это могутъ возразить что дорога эта потребуетъ огромныхъ расходовъ, которые не вознаграждаются предстоящими отъ нея выгодами. Но нужно полагать что постепенная разработка дороги обойдется не дорого. Затрачивая ежегодно извѣстную сумму на сооруженіе дороги, проложится удобный путь въ срединѣ степи, черезъ который облегчится доступъ къ кочевникамъ Текиндцамъ и къ Хивѣ, куда также доступъ до сихъ поръ отсюду довольно затруднителенъ. Вообще этимъ очистится путь для дальнѣйшихъ дѣйствій, которыя при этой дорогѣ не будутъ

походить на прежніе туркменскіе и хивинскіе походы, когда постоянно приходилось зависѣть отъ Туркменъ, верблюдовъ и лустынныхъ степей.

Облегчивъ доступъ къ кочевникамъ и находясь постоянно въ ихъ средѣ, кочевниковъ легко будетъ приучить къ порядку и организовать общественное ихъ управленіе, несмотря на то что они будутъ кочевать въ этихъ предѣлахъ только временно. Для управленія степняковъ будутъ вполнѣ пригодны правила начертанныя во временномъ положеніи Закаспійскаго края по Красноводскому приставству; при несложности отношеній у Туркменъ между собою и при отсутствіи почти всякихъ отношеній ихъ къ Русскимъ, правила эти удовлетворяютъ степняковъ, особенно если при этомъ не облагать ихъ нѣкоторое время податями, подобно тому какъ поступлено съ Красноводскими туземцами и не вводить также никакихъ земскихъ повинностей. Нѣкоторые полагаютъ что исправная уплата податей степняками доказываетъ фактическое подчиненіе русской власти. Тамъ гдѣ подати существовали, это положеніе вѣрно, но у Туркменъ ихъ не было; поэтому они могутъ служить только поводами къ возбужденію вражды и столкновеній, улаженіе которыхъ обходится всегда дорого.

При этомъ нельзя не замѣтить что успѣшному ходу дѣла много способствовало бы образованіе изъ всей Закаспійской области отдѣльнаго административнаго округа; по своему географическому положенію и по бытовымъ особенностямъ населенія, все пространство степей отъ восточнаго берега Каспійскаго моря до Аму-Дарьи включительно и отъ линіи соединяющей Мангышлакскій полуостровъ съ Аральскимъ моремъ до Атрека можетъ составлять этотъ округъ.

Въ настоящее время зависимость Хивинскаго ханства отъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства и прибрежной части Закаспійскаго отдѣла отъ Кавказскаго вѣдомства дѣлаетъ то что степи остаются въ неопредѣленномъ положеніи; вниманіе обоихъ этихъ вѣдомствъ отвлекается отъ этихъ окраинъ обширными и болѣе важными дѣлами центральныхъ областей. Между тѣмъ какъ эти окраины нуждаются въ сосредоточеніи болѣе дѣятельности въ нихъ. Послѣдняго можно достигнуть только образованіемъ отдѣльнаго округа. Центромъ области можетъ быть на первое время Красноводскъ, который имѣетъ удобныя сообщенія съ Россіей и съ Тифлисомъ; съ образованіемъ

же отдѣльнаго округа явится возможность скоро установить отсюда необходимыя сообщенія съ Хивой и другими степными мѣстами; по улучшеніи путей сообщенія можно будетъ избрать, по указанію опыта, другой центръ. Особыхъ расходовъ при образованіи отдѣльнаго округа также не предвидится, если дать учрежденія соотвѣтственныя потребностямъ степныхъ мѣстъ, на подобіе военного Закаспійскаго отдѣла, и не расширять предѣловъ до тѣхъ поръ пока не устроятся дѣла надлежащимъ образомъ въ занятыхъ уже мѣстахъ, которыя могутъ служить пока достаточною охраной нашихъ интересовъ.

Подводя итоги всему сказанному, получаются слѣдующіе главные общіе выводы: хотя Закаспійская область до сихъ поръ не приноситъ ни прямыхъ доходовъ государству, ни косвенныхъ выгодъ получаемыхъ чрезъ торговлю; тѣмъ не менѣе занятіе ея составляетъ неизбѣжную необходимость, въ видахъ защиты существующихъ нашихъ торговыхъ интересовъ въ Средней Азіи. И какъ ни слаба производительность этихъ странъ, онѣ могутъ дать мѣсто нашей торговой и промышленной дѣятельности, и вознаградить ея усилія и стремленія правительства. Но всего этого мы можемъ достигнуть по водвореніи спокойствія въ степи установленіемъ у туземцевъ правильнаго устройства управленія и другихъ улучшеній.

Въ прибрежныхъ мѣстахъ правительство уже сдѣлало многое для постепеннаго водворенія спокойствія, которому могли бы также способствовать слѣдующія мѣры:

1) Назначеніе аульныхъ и волостныхъ старшинъ въ Красноводскомъ приставствѣ, съ жалованьемъ отъ правительства, а не съ вознагражденіемъ ихъ отъ общества изъ земскихъ сборовъ, которые могутъ дать старшинамъ поводъ вмѣшиваться въ дѣла торговли.

2) Назначеніе судьи съ правомъ завѣдыванія нотаріальною частью.

3) Регулированіе правъ на пользованіе промыслами: по рыбному предоставить право вольнаго промысла, на подобіе Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ и, кромѣ того, привлечь сюда переселенцевъ изъ русскихъ ловцовъ; по соляному предоставить всѣмъ русскимъ подданнымъ право добычи и продажи соли; по нефтяному оставить Туркменамъ прежнее

право установившееся обычаемъ, облегчая при этомъ доступъ русскимъ промышленникамъ посредничествомъ мѣстнаго начальства въ сдѣлкахъ по договорамъ съ туземцами на право добычи нефти.

4) Устройство колесной дороги до Аму-Дарьи.

5) Возбужденіе частной инициативы къ промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ въ этихъ мѣстахъ, распространеніемъ въ торговомъ классѣ специальныхъ свѣдѣній о Средней Азійи черезъ наши коммерческія училища.

И, наконецъ, 6) образованіе въ Закаспійскихъ степяхъ особаго административнаго округа.

С.